

<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.65.87.005>

УДК 340

Грунин Андрей Владимирович

кандидат педагогических наук, доцент,

доцент кафедры административно правовых дисциплин

Владимирский филиал

Российской академии народного хозяйства и государственной службы

grunin-andreyu@rambler.ru

Грунина Вероника Александровна

кандидат юридических наук, доцент,

доцент кафедры теории и истории государства и права

Владимирский филиал

Российской академии народного хозяйства и государственной службы

vgrun@rambler.ru

Шоргина Елена Васильевна

старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин

юридического факультета,

Владимирский юридический институт

Федеральной службы исполнения наказаний России

eshorgina@mail.ru

Andrey V. Grunin

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,

Associate Professor of the Department of Administrative and Legal Disciplines,

Vladimir branch Russian Academy

of National Economy and Public Administration

Veronika A. Grunina

Candidate of Law, Associate Professor, Associate

Professor of the Department of Theory and History of State and Law

Vladimir branch Russian Academy

of National Economy and Public Administration

Elena V. Shergina

Senior Lecturer of the Department of Civil Law Disciplines

of the Faculty of Law,

Vladimir Law Institute Federal Penitentiary Service of Russia

Национальная безопасность как основа российской государственности

National security as the basis of the Russian statehood

Аннотация: В статье рассматривается сущность национальной безопасности как неотъемлемая составляющая для достижения, сохранения и развития государственности на примере Российской Федерации. Выявлен общий характер связи национальной безопасности, как явления и направления государственной политики, с другими видами безопасности (личности, общества, государства) с позиций теории общественного договора и на основе истории возникновения «государств-наций», дано описание феномену государственности, определены взаимосвязи указанных объектов исследования.

Ключевые слова: национальная безопасность, национальные интересы, государство, государственность, государственная политика.

Abstract: The article considers the essence of national security as an integral component for the achievement, preservation and development of statehood on the example of the Russian Federation. The general nature of the connection between national security, as a phenomenon and direction of state policy, with other types of security (individual, society, state) is revealed from the standpoint of the social contract theory and on the basis of the history of the emergence of «nation-states», a description of the phenomenon of statehood is given, the relationship of these objects is determined research.

Keywords: national security, national interests, state, statehood, public policy.

Особое географическое положение, протяженность государственных границ, «старые» и «новые» геополитические интересы, разветвленная сеть административно-территориального устройства, многообразный состав населения, особенности многоступенчатой структурной организации органов власти и 1000-летний исторический опыт – все эти аспекты предопределили, что для правящего политического истеблишмента Российской Федерации в общенациональном деле по стабилизации и укреплению российской государственности ключевым ориентиром всегда и неизбежно будет являться вопрос о государственной политике в области обеспечения безопасности.

Так, Макаркин С.В. и Ложкарев А.И. в своей научной работе отмечают, что внимание к безопасности прослеживается, в числе прочего, при анализе содержания посланий первого Президента РФ Ельцина Б.Н. в 1990-х годах [1, С.16]. В марте 1992 года принимается Закон № 2446-І «О безопасности» [2], в июне того же года создается Совет Безопасности Российской Федерации[3], понятие безопасности упоминается в принятой в 1993 году Конституции РФ (статьи 13, 55, 82 и другие) [4]. В российском законодательстве, по зарубежной аналогии и, вероятно, не без оглядки на практику выпуска исполнительной властью США периодического документа

«The National Security Strategy» (NSS), впервые появляются официальные акты с использованием нового термина «национальная безопасность». Сначала категория применяется и определяется в Концепции национальной безопасности, утвержденной Указом Президента РФ от 17 декабря 1997 года № 1300[5]. Затем, спустя несколько лет, после изменения и дополнения понимания ее юридической сущности в ходе теоретических исследований и правоприменительной практики, используется в базовом документе стратегического планирования – Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, где прочно связывается с установленным перечнем национальных интересов и приоритетов государства. В настоящий момент действует Стратегия, утвержденная Указом Президента РФ от 2 июля 2021 года № 400[6].

На современном этапе Россия вступает в эпоху геополитической турбулентности и неопределенности, происходят тектонические сдвиги в трансформирующихся взаимоотношениях между институциональными и национальными членами мирового сообщества, изменяется специфика отношений с соседними государствами, для страны появляются новые перспективы, вызовы и угрозы. Закономерно, что данные явления многократно повышают значимость недвусмысленной правовой постановки и формируют критическую важность выполнения задач по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации, которые обладают, в определенной степени, самодовлеющим характером и выступают неотложной гарантией сохранения и укрепления основ отечественной государственности. Исследование фундаментальных теоретико-правовых аспектов и особенностей формулирования и реализации политики в области обеспечения национальной безопасности, в частности в Российской Федерации, на сегодняшний день обозначается чрезвычайно актуальным и имеет ярко выраженное утилитарное значение.

Аспект обеспечения безопасности является не просто компонентом, а основой российской государственности не только благодаря различным внутренним (структура органов власти, эмпирические знания государства и т.д.) и внешним факторам (географические, геостратегические, демографические и другие), но это проистекает и из теоретического соотношения двух рассматриваемых категорий.

Государство, как практически любая сложноорганизованная система, в той или иной мере стремится к самосохранению и достижению состояния защищенности, то есть к состоянию нивелирования или исключения опасностей и угроз, иными словами – к безопасности. Возникает справедливый вопрос – почему, в таком случае, в стратегических документах используется нетрадиционный для отечественного законодательства термин

«национальная безопасность», а не привычная «государственная безопасность», что, на первый взгляд, не вполне логично.

И действительно, данный вопрос был темой обсуждения в ранних дискуссиях ученых. Так, например, Гаранина И.Г. и Свистунов Д.Е. анализируют эту область исследования и отмечают, что до нормативного определения в 2015 году в научной среде отсутствовал консенсус относительно соотношения понятий «национальная безопасность» и «государственная безопасность». При этом Конституция РФ понятие «национальная безопасность» не содержала. Ряд ученых, опираясь на политэкономия и уже утратившие актуальность положения советской теории о сущности государства (социалистического государства, если быть точным), как оказалось, не совсем верно полагали, что два термина равнозначны и тождественны в толковании [6, С. 44]. Другие ученые, например, Гончаров И.В., проводя анализ зарубежной практики законодательства, считали, что государственная безопасность – дефиниция более низкого порядка и один из трех объектов, входящих в структуру национальной безопасности, наравне с безопасностью общества и безопасностью личности [7, С.120-121]. Ответ стоит искать за пределами отечественной науки, в европейских теориях происхождения государства и права. Если излагать простыми словами, ответ состоит в том, что в ходе цивилизационного развития народы европейских стран, освобождаясь от доминирования Рима и сражаясь ради собственной независимости (результат – Вестфальский мир 1648 года), формировали национальные государства (nation-state) с собственным капиталистическим рынком, которые становились своеобразными антиподами зависимых административно-территориальных образований, ранее входящих в состав империи. Поэтому в европейской западной традиции термин «national» исторически подразумевает некое сбалансированное и добровольное триединство государства, общества и личности, основанное на общественном договоре, общей памяти, самоидентификации, культуре, социальном устройстве, традиции правовой системы и так далее. В этом же контексте это понятие используется и сегодня в документах ООН, международных договорах и соглашениях.

Понятие «государственность», в свою очередь, которое не тождественно понятию «государство», является еще более дискуссионным и выступает предметом споров в юридической науке. Знаменитый ученый-правовед Чиркин В.Е. считает, что государственность – это относительно обособленные элементы государственной структуры с некоторой долей автономии [8, С.124]. Абдуллаев М.Н., продолжая его нарратив, к подобным составляющим государственности относит: непосредственно государство - как власть на ограниченной территории, его экономическую модель, социальную систему,

информационную систему, личность как цель государственности, культурную организацию социума [9, С.12]. В общем виде, государственность можно истолковать, как многоаспектную совокупность институтов и элементов структур, которые обусловлены свойственной каждой конкретной стране (территории) преемственностью исторических, духовно-нравственных, культурных факторов. Другими словами, схема структуры государственности универсальна, однако само ее внутреннее содержание не унифицировано и может отличаться в сравнительном анализе между странами.

Из этого следует сделать вывод, что в момент установления/дополнения общественного договора, определяя различные направления национальной безопасности, каждое суверенное государство, выражая волю личности и общества прямо или институционально, формирует перечень интересов, стратегических приоритетов и объектов для защиты, которые могут быть уникальны и присущи исключительно ему. Российский подход к данному вопросу – яркий тому пример.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Макаркин С.В. *Вызовы и угрозы национальной безопасности Российской Федерации в 90-х гг. XX века (по материалам посланий Президента РФ Б.Н. Ельцина)* // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. – 2016. – № 5. – С. 16.
2. *О безопасности: Закон РФ от 5 марта 1992 года № 2446-I (ред. от 26.06.2008)* // Российская газета. 1992. № 103.
3. *Об образовании Совета безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 3 июня 1992 года № 547 (ред. от 01.08.1996)* // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 24. Ст. 1323.
4. *Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 дек.1993г.: с учетом поправок, внес. законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05 февр.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1 -ФКЗ]* // Российская газета. 2020. № 144.

5. *О Концепции национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 17 декабря 1997 года № 1300 (ред. от 10.01.2000) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 52. Ст. 5909. (документ утратил силу).*

6. *О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 2 июля 2021 года № 400 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.*

7. *Гаранина И.Г. Национальная безопасность в Российской Федерации: теоретико-правовое исследование // Марийский юридический вестник. – 2017. – № 2 (21). – С. 44.*

8. *Гончаров И.В. О соотношении понятий «Национальная безопасность», «Государственная безопасность», «Конституционная безопасность» // Актуальные проблемы российского права. – 2009. – № 1. – С. 120-121.*

9. *Чиркин В.Е. Государствоведение: учебник – М.: Юристъ, 2000. – С. 124.*

10. *Абдуллаев М.Н. К проблеме теоретических представлений о феноменах «протогосударство», «государство» и «государственность» // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2021. – № 1. – С. 12.*

Literature:

1. *Makarkin S.V. Challenges and threats to the national security of the Russian Federation in the 90s of the XX century (based on the materials of the messages of the President of the Russian Federation B.N. Yeltsin) // Electronic appendix to the Russian Law Journal. – 2016. – No. 5. – p. 16.*

2. *On security: The Law of the Russian Federation of March 5, 1992 No. 2446-I (ed. of 26.06.2008) // Rossiyskaya Gazeta. 1992. № 103.*

3. *On the formation of the Security Council of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation No. 547 dated June 3, 1992 (ed. dated 01.08.1996) // Vedomosti of the Congress of People's Deputies of the Russian Federation and the Supreme Council of the Russian Federation. 1992. No. 24. St. 1323.*

4. *The Constitution of the Russian Federation: [adopted by popular vote on December 12, 1993: subject to amendments, introduced. laws grew. Of the Federation on Amendments to the Constitution of the Russian Federation from 30 Dec. 2008 No. 6-FKZ, dated December 30, 2008 No. 7-FKZ, dated February 05, 2014 No. 2-FKZ, dated July 21, 2014 No. 11-FKZ, dated March 14, 2020 No. 1 -FKZ] // Rossiyskaya Gazeta. 2020. No. 144.*

5. *On the Concept of National Security of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation of December 17, 1997 No. 1300 (ed. of*

10.01.2000) // *Collection of Legislation of the Russian Federation*. 1997. No. 52. St. 5909. (the document has become invalid).

6. *On the National Security Strategy of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation No. 400 of July 2, 2021 // Collection of legislation of the Russian Federation*. 2021. No. 27 (Part II). Article 5351.

7. Garanina I.G. *National security in the Russian Federation: theoretical and legal research // Mari Legal Bulletin*. – 2017. – № 2 (21). – P. 44.

8. Goncharov I.V. *On the correlation of the concepts of "National security", "State security", "Constitutional security" // Actual problems of Russian law*. - 2009. – No. 1. – pp. 120-121.

9. Chirkin V.E. *State studies: textbook – Moscow: Jurist*, 2000. – p. 124.

10. Abdullaev M.N. *On the problem of theoretical ideas about the phenomena of "proto-state", "state" and "statehood" // Legal Bulletin of Dagestan State University*. – 2021. – No. 1. – p. 12.